

Валерий ВЕРХОГЛЯДОВ

г. Петрозаводск

Петрозаводские пушки

Год рождения Петрозаводска известен – 1703.

Что же касается подробностей – месяца и числа, то эти сведения пока не точны и туманны. Вероятней всего – начало сентября. Ученые люди пока не прояснили ситуацию, не обронили жемчужного слова. Впрочем, горожане такой исторической мелочью себя тоже не обременяют и шумно отмечают рождение города в Петров день – 29 июня (по ст. стилю 12 июля).

Что же касается года, то это дата точная, потому что именно в 1703 году на реке Лососинке в присутствии Александра Даниловича Меншикова – ближайшего сподвижника и фаворита великого государя Петра I – был заложен чугуноплавильный и железоделательный завод, с которого все и началось. Строили его по законам военного времени, другими словами, не просто быстро, а очень быстро, и вскоре царю, который в это время занимался возведением верфи в Лодейном Поле, доложили о первом пробном литье.

Спешащий всю жизнь Петр I ответил коротко: «О готовности железных заводов зело радуемся. Исправляйтесь к весне пушками».

Вот и сказано главное слово, которое на долгие

годы стало сутью и смыслом поселения, вначале известного как Петровская слобода, а затем как город Петрозаводск.

Приумножая славу русского оружия, эти пушки гремели в битве при Лесной и под Полтавой, при взятии Риги и Ревеля, в Гангутской и Гренгамской морских баталиях.

Жизнь при арсенале имеет свои законы: пока война, завод шумит, гремит, сыплет искрами, кончилась война, и жизнь словно замирает.

Когда победой над шведами окончилась долгая Северная война, умелый руководитель и талантливый инженер Виллим Геннин, руководивший в ту пору Петровским заводом, попытался перестроить его на выпуск мирной продукции, но уж очень дорог был олонецкий чугун, выплавляемый из болотных руд, и вскоре по указу Петра Геннин вместе с мастерами выехал на богатый рудными ископаемыми Урал, чтобы устроить и поднять там железоделательное производство.

В 1734 году Петровский завод был закрыт.

О петрозаводских пушках вспомнили во времена правления Екатерины II, когда началась русско-турецкая война. Урал в это время полыхал яркими сполохами пугачевского бунта.

Горный инженер Аникита Сергеевич Ярцов новый казенный завод, в отличие от Петровского, решил поставить выше по течению Лососинки. Указ о его строительстве был подписан государыней в сентябре 1772 года, закладка фундамента состоялась в мае 1773, в июне 1774-го уже опробовали первую пушку.

В самом названии – Александровский пушечный – была обозначена главная продукция предприятия.

А хороши ли были пушки?

В истории сохранился такой факт.

Четыре года во дворе завода пролежала пушка, отбракованная по какой-то причине офицерами морского ведомства. Это очень огорчало Ярцова, и в 1778 году он приказал доставить орудие на пробную батарею. Там его зарядили обычным образом и выстрелили. Затем снова забили пороховой заряд, но вместо одного вкатили 5 ядер – выстрелили. Пушка выдержала! Тогда для определения «крепости металла» было приказано зарядить 10 ядер!

Это был славный выстрел.

Пушка осталась невредимой!

Аникита Сергеевич приказал отвезти пушку на завод и пересверлить ее с 24-го на более крупный 36-фунтовый калибр. Как орудие 36-фунтового калибра ее и испытывали... После третьего выстрела пушка прорыла землю «вровень с поверхностью тела». Только тогда угомонился Ярцов. «Отвезите пушку на заводской двор, – приказал он, – и пусть она стоит там как знак крепости здешней артиллерии».

Это был первый памятник в Петрозаводске.

Я не сомневаюсь в том, что все именно так и произошло, но справедливости ради необходимо отметить, что процент брака в продукции завода был все-таки очень велик.

В 1782 году Аникита Сергеевич был назначен горным советником Санкт-Петербургской казенной палаты, а на место начальника пушечно-литейного завода по желанию императрицы был приглашен из Англии известный оружейник, изобретатель и механик Карл (Чарльз) Гаскойн. Вместе с ним в Петрозаводск приехала большая группа специалистов, и в городе появилась улица Английская (хотя, к слову сказать, в основном это были шотландцы).

Гаскойн значительно модернизировал производство. При нем на предприятии была даже проложена (первая в России) железная дорога.

Александр Васильевич Суворов, побывавший в это время с инспекторской проверкой на заводе,

восторженно сообщал Екатерине II: «Петрозаводск знаменит!»

Данное суворовское высказывание растиражировано сверх всякой меры, но далеко не все знают, что это лишь начало доклада, в котором Александр Васильевич с присущей ему лапидарностью далее поясняет, в чем, собственно, состоит знаменитость города.

«Петрозаводск знаменит! Гаскойн велик. Его составные лафеты отнюдь не подозрительны», – так полностью выглядит это утверждение непобедимого полководца.

Постоянно интересовался делами петрозаводских оружейников и другой известный военачальник – русский адмирал шотландского происхождения Самуэль Карлович Грейг, по рекомендации которого и был приглашен на работу в Россию Чарльз Гаскойн.

Мне доводилось читать письма Самуэля Карловича, отправленные на Александровский завод.

О чем же пишет адмирал и кавалер?

Конечно же, о нуждах флота.

Рассмотрим хотя бы одно из его посланий. Опуская тяжеловесные и непривычные канцелярские обороты того времени, суть письма можно изложить следующим образом. Петрозаводским мастерам необходимо в соответствии с приложенными чертежами отлить к карронадам (главкоствольные орудия для флота и береговой артиллерии) снаряды и по вешней воде доставить их в Кронштадт – «к будущей кампании», о сделанном «для донесения Коллегии меня уведомить». Подпись: Самуэль Грейг. Дата: ноября 7 дня 1787 года. В приложенной ведомости указано потребное количество ядер, бомб, брандкугелей – 7355 штук плюс чугунная дробь – заказ солидный.

Последующие письма аналогичны цитированному. «Вылить недостающие артиллерийские снаряды для назначенных в Средиземное море кораблей... к весне доставить в Кронштадт... Вылить фальконеты (тип орудий) чугунные, однофунтовые, числом сто тридцать два... Вылить из лучшего чугуна цепи и колеса... Для готовящихся в Средиземное море кораблей, фрегатов и прочих судов вылить однофунтовые чугунные пушки взамен фальконетов...»

Последнее письмо Грейга датировано 1 апреля 1788 года. В нем он требует поставить на строящуюся по указу Екатерины II канонерскую лодку двадцать фальконетов и сделать к ним железные вертлюги... До неожиданной смерти адмирала оставалось еще полгода.

Петрозаводские пушки вместе с командиром Черноморской эскадры адмиралом Федором Федоровичем Ушаковым снискали себе заслуженную славу в сражениях против турок у острова Фидониси и под Керчью, у мыса Тендра и у мыса Калиакрия. Они громили неприятеля в битве под Бородино. А спустя четыре десятилетия – в знаменитом Синопском сражении и при героической защите Севастополя.

«У России только два союзника – ее армия и ее флот», – сказал однажды российский император Николай I, которого одни называли Незабвенным, а другие – Незабываемым.

И в годы войны, и в мирное время Александровский завод постоянно работал над усилением российской армии и отечественного флота.

В августе 1819 года проездом из Архангельска в Олонец и далее в Куопио Петрозаводск посетил император Александр I Благословенный.

Поскольку кроме тюрьмы да богадельни показывать августейшему гостю было нечего, его повели на завод.

Вначале он побывал в доменном цехе, где отливались пушки, расспрашивал мастеровых о работе воздуходувной машины, посмотрел, как рассверливают стволы. Затем заглянул в цех отделки орудий. Здесь, взяв у молодого рабочего молот, монарх попробовал оковать 24-фунтовую морскую пушку. Решительно обтюкав пространство примерно в пять квадратных дюймов, Александр I отправился дальше. В молотовой фабрике царь задержался, чтобы своими глазами увидеть, как разрежут раскаленную железную крицу. Начальник завода Фуллон, опасаясь, что гостя может нечаянно обжечь, с почтением, но твердо попросил его отойти в сторону, на что Александр I не без эпатажа заметил: «А я часто бывал в огне», – намекая на свое участие в победоносной войне с Наполеоном.

Под вечер того же дня Александр I решил ознакомиться с пробой орудий морской артиллерии.

Проба есть проба. На испытаниях пушки, случалось, разрывало, поэтому канониры перед выстрелом укрывались в каменном каземате, Александр I сказал, что прятаться не будет, и велел начинать.

24-фунтовую пушку под номером 16438 разорвало при втором выстреле. Александр I, скрестив на груди руки, хладнокровно смотрел, как падают на землю ее обломки. Затем подошел к побледневшему зрителю завода маркшейдеру Кларку, сказал ему по-английски: «Эту пушку уже не нужно заряжать. Очень рад, что видел разрыв

орудия – это тоже является достопримечательностью Петрозаводска». Словом, пошутил.

Пушки номер 16672, отлитая в присутствии государя, и номер 16581, на которой серебряным пунктиром было обозначено место, окованное августейшей рукой, позднее выставят на заводском дворе в специальном портике, сооруженном на средства, предназначенные для поправки заводских строений.

Пройдет почти сорок лет, и в июне 1858 года Петрозаводск посетит еще один августейший путешественник – император Александр II.

Он тоже побывает на заводе.

В портике, где были представлены исторические орудийные стволы, Александр II спросил: «Есть ли на заводе кто-нибудь из тех, кто был здесь при посещении Александра Павловича?» Опытный службист губернатор Волков 3-й и начальник завода Бутенев предусмотрели этот царский интерес – тотчас к монарху был подведен подмастерье сверлильного цеха Петр Арнаут, который когда-то дал Александру I побаловаться своим молотом.

«Давно ли на службе?» – спросил Александр II. – «Шестьдесят первый год». – «Молодец», – похвалил государь. Было тому молодцу восемьдесят полных лет.

Как до недавнего времени одаривали именитых гостей завода миниатюрными моделями тракторов, так и тогда поднесли Александру II две маленькие копии орудий 60-футового калибра. Одну царь взял на память себе, другую подарил наследному принцу.

Когда вышли из завода, Александр II спросил Волкова 3-го: «Ну, куда ты поведешь меня теперь?» Тот повел в Николаевский детский приют, потом в гимназию, оттуда в больницу, затем в богадельню. Закончилась экскурсия по городу на пробной батарее. На этот раз «огневое испытание» прошло без происшествий.

... В память о тех временах и о былой славе петрозаводских оружейников в городе есть пушки-памятники.

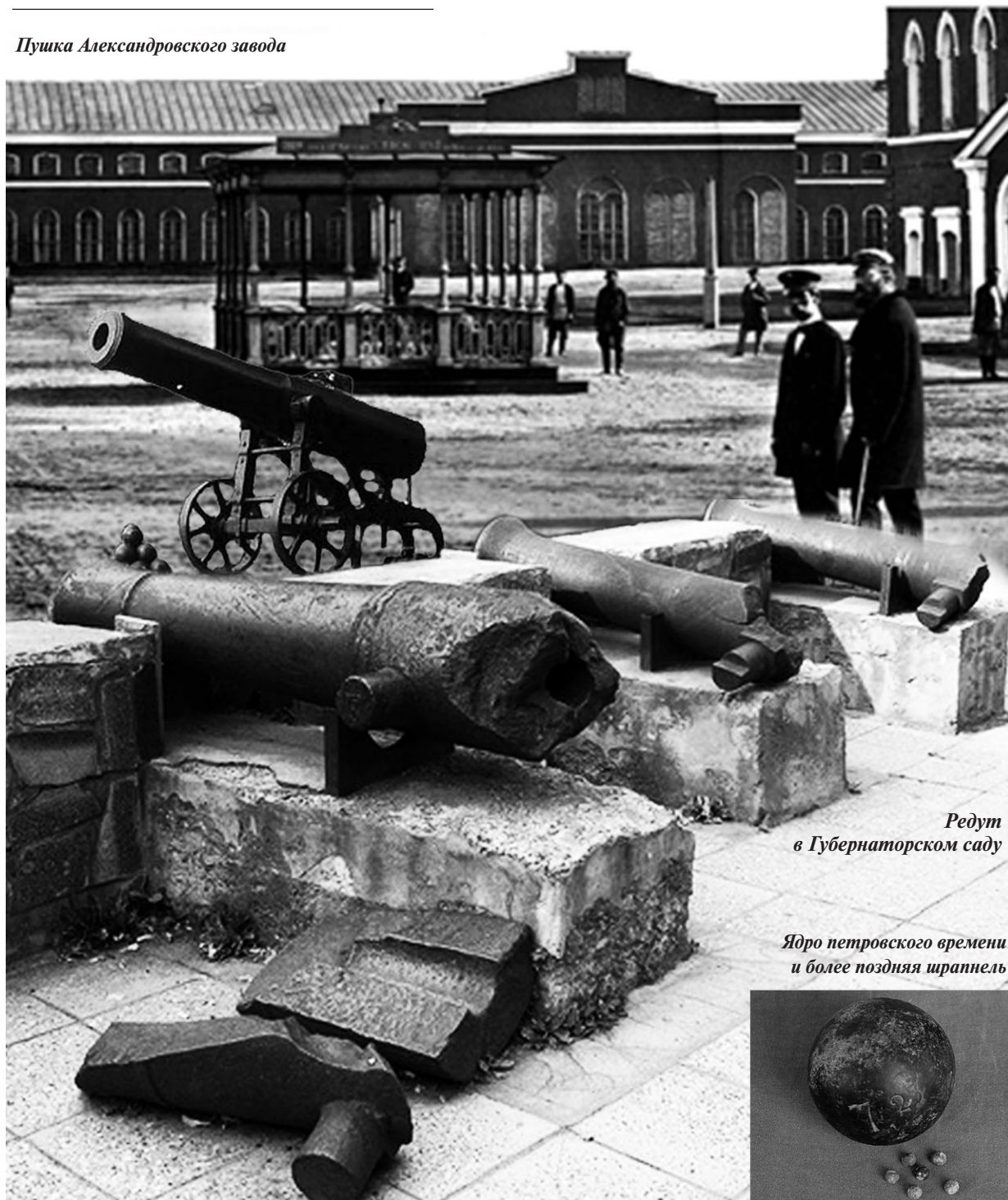
Одна из них установлена на высоком берегу Лососинки в 1974 году в честь 200-летия Онежского (Александровского) завода.

У ограды Губернаторского парка, близ Национального музея, сооружен редут, где можно увидеть несколько орудий, некогда не выдержавших пороховой пробы.

Две пушки имеются на Онежской набережной, где стоит бронзовый памятник Петру Великому работы скульптора Ивана Шредера.

Портик во дворе Александровского завода, где были выставлены стволы памятных орудий (фото из фондов Национального архива РК). 1874 г.

Пушка Александровского завода

*Редут
в Губернаторском саду*

*Ядро петровского времени
и более поздняя шрапнель*

К сожалению, все эти орудия не стреляют.

Стреляющие есть только в клубе «Полярный Одиссей», бессменным президентом которого является мореход и судостроитель Виктор Дмитриев. Друзья в шутку называют его «адмиралом деревянного флота».

На верфи этого Морского центра рождаются суда-новоделы, такие же, как те парусные кочи, лодьи, казачьи струги, фрегаты, галеасы и бригантины, на которых ходили по морям наши прадеды. Некоторые из них имеют не только парусное, но и боевое вооружение.

... Мы возвращались на шлюпе «Гонец» из Кижей, куда были приглашены на 300-летний юбилей храма Преображения Господня.

При небольшом волнении преодолели Большое Онего и, миновав Ивановские острова, вошли в Петрозаводскую губу.

– Надо бы предупредить людей в гавани, чтобы готовились к швартовке, – сказал стоявший на руле Дмитриев.

Из кубрика достали две небольшие пушечки, одну зарядили порохом, запыхивали. Доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики твердого тела ПетрГУ, заслуженный деятель науки Республики Карелия и почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, а по корабельному регламенту просто бомбардир Анатолий Фофанов поджег фитиль запала.

Как бабахнуло!

Звук громкого выстрела колесом покатился по воде.

Чайки, вившиеся за кормой, шарахнулись в сторону и торопливо полетели искать более мирное судно.

Зря они испугались – мы же стреляли холостым.

... Я перебираю снимки, на которых запечатлены наши пушки, и вспоминается характеристика Петра I, данная великому монарху российским историком Василием Осиповичем Ключевским: «Петр отлился односторонним, но рельефным, вышел тяжелым, грубоватым, крепким и вместе с тем вечно подвижным, холодным, но способным к шумным вспышкам – точь-в-точь как чугунная пушка его петрозаводской отливки».

Фото предоставлены автором

Валерий Николаевич ВЕРХОГЛЯДОВ

родился в 1946 году в городе Пудожье.

Окончил историко-филологический факультет

Петрозаводского государственного университета.

Работал в редакциях газет «Комсомолец», «Ленинская правда»,

«Петрозаводск», «Карелия», «Город».

Заслуженный журналист Республики Карелия.

Автор многочисленных очерков

и ряда книг по истории Петрозаводска.

Член Союза писателей России с 2000 года.

Живет и работает в Петрозаводске.

